

Мир и до восшествия Дональда Трапа на президентский престол был достаточно бурным. Но после его появления в Белом доме напряжённость на планете заметно возросла. К привычным потрясениям на Ближнем и Среднем Востоке (Палестина, Сирия, Иран) добавились жёсткие разборки между союзниками (США против Евросоюза) по обе стороны Атлантики. Латинскую Америку пытаются опять загнать на "задний двор" США. В Азии конфликт вокруг Тайвана временно поутих, но никуда не делся. Между тем как бы в тени этих событий оказался гигантский континент, который вносит всё больший вклад в определение политического климата на нашей планете.

РЕЧЬ ИДЁТ об Африке. Это 54 государства (более четверти всех стран — членов ООН), 1,5 миллиарда населения (составимое с Китаем и Индией), полная таблица Менделеева с точки зрения природных богатств. И тем не менее отношение к Африке у мировых держав по-прежнему сугубо покровительственное. Оно не очень далеко ушло от времён колониализма, когда даже сторонники освобождения Африки воспринимали африканцев скорее как подопечных, нежели как равноправных партнёров.

А в России часто бытует настроенное отношение к Африке как к непонятной и безвольной зоне застарелых конфликтов. Африка воспринимается не только обывателями, но и руководителями государственных ведомств и крупных корпораций как континент массовой нищеты, смертельных эпидемий, повальной преступности, госпереворотов. Всё это есть, но не больше, чем во многих странах Азии, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока. Российская пресса усердно подогревает такие представления. И не только по злему умыслу (хотя и это присутствует — как способ не допустить нашего

чёва — Яковлева — Шеварднадзе Советский Союз начал уходить из Африки. После 1991 года уход принял обвалный характер. Наши вчерашние друзья в угоду Западу были объявлены чуть ли не террористами. МИД России под руководством Андрея Козырева установил дипотношения с расистским режимом ЮАР в феврале 1992 года. Именно тогда, когда Запад, понимая неизбежность прихода к власти наших друзей в Африканском национальном конгрессе Южной Африки, резко ужесточил санкции против ЮАР.

Но для свёртывания отношений с Африкой были и более основательные причины, нежели предательство Андрея Козырева. Идеологические основы для сотрудничества исчезли с резким поворотом России к югу на запад. Деиндустриализация страны под руководством Анатолия Чубайса и его подельников вы-

ССР, экономика РФ в непростом состоянии. Обрабатывающая промышленность и технологии только-только выходят на импортнезависимость. РФ пока не может предложить крупные инвестиции и суперсовременные технологии.

Кредиты СССР разворовали. Пришло время получать доход на вложенный капитал, а никто не хотел этим заниматься. Долги списали. Эффект был краткосрочным. Заходить опять не с чем. Экономические ведомства РФ не горят желанием заниматься Африкой, рассматривая сотрудничество с ней как сугубо затратное дело. Поручения президента по итогам встречи "Россия — Африка" в июле 2023 года (равно как и по встрече 2019 года) спускаются на тормозах. Уровень координации нашей деятельности в Африке близок к нулю. Все — как лебедь, рак и щука. Репутация российского бизнеса в Африке низкая. Много мелких жуликов. Да и крупные корпорации ведут себя не лучшим образом.

Более того, мы возвращаемся в условиях острой конкуренции. До 1991 года из конкурентов Советскому Союзу в Африке были только бывшие колониальные державы плюс США. Китай только начал подбираться к Африке. Он не имел возможностей, и близко сопоставимых с нынешней КНР.

В поисках опоры они обрастают к России как преемнице СССР. Отсюда феномен изгнания Франции из Западной Африки (Мали, Буркина-Фасо, Нигер) и обращения их молодых военных руководителей к России с просьбой о помощи. Мы нужны Африке как политическая и инвестиционная альтернатива другим странам, которые проводят агрессивную политику захвата местных рынков.

Россия есть что предложить Африке. Есть ниши, в которых мы конкурентоспособны. Например, командирование преподавателей, врачей и геологов. Во времена СССР в Африке работали тысячи наших специалистов. Они и сейчас там есть. Но никто толком не знает, где и сколько. Лётчики-вертолётчики — их много, но опять-таки никто не знает, где они и кто они. Поставки нефти, СПГ, удобрений и зерна. Новые промышленные и интернет-технологии. Военно-технические связи, в частности БПЛА. Они заменяют для африканцев непосильно дорогую авиацию и неэффективную бронетехнику. Дешёвое высокоточное оружие. Для борьбы с террористами и браконьерами — в самый раз. Киев активно заходит в эту тему. Наши же ведомства заниматься такой "мелочковкой" не хотят. Вот продать в Азию или на Ближний Вос-

Мы в СССР неплохо владели этой техникой. Сейчас эта способность почти утеряна. Российские представители ведут себя по отношению к африканцам, как правило, сугубо формально, опираясь на опыт работы с европейскими партнёрами.

Необходима работа со СМИ и блогосферой для изменения образа Африки. Пока он сугубо отрицательный, пугающий (нищета-голод, болезни-эпидемии, мятежи-перевороты, преступность). Всё положительное — только в туристском варианте. А так — Судан и Сомали с их бесконечными междоусобицами и Западная Африка с террористами. Кто туда поедет? Российские СМИ кормятся из западной инфокормушки. Отсюда и негативное отношение. Российский бизнес боится идти в Африку.

Одновременно Запад активно работает на нашу дискредитацию. Телеканалы и ведущие газеты многих африканских стран гонят западную точку зрения на СВО. Послы Украины — на телеэкранах и экспертных площадках. Нашей контрпропаганды явно недостаточно. Хотя во многих странах Африки есть механизмы, позволяющие добиваться от СМИ хотя бы "равноудалённого" освещения СВО. Более того, общественные настроения в Африке — однозначно за Россию. Формула простого

нет поддержки государства. Нужна системная, комплексная программа ввода российского бизнеса в Африку через господдержку, как это делают все ведущие страны. Четыре торгпредства на всю Африку и только одно на юге континента — ни о чём. Нужен прямой рейс "Аэрофлота" хотя бы в ЮАР, оттуда легко попасть в соседние страны. Сейчас лететь через Аддис-Абебу, Каир, Стамбул или Дубай — минимум 16–18 часов. Прямой рейс Москва — Йоханнесбург — 10–12 часов. Это даст толчок туризму, деловым и культурным связям. В 1994 году такой рейс был. Потом Березовский прихлопнул его в интересах "Льюфтганзы".

И нужно концентрироваться. Невозможно уделять равное внимание 54 странам. Надо определяться даже по крупным регионам. Западная Африка не особенно перспективна: масса небольших стран с большими проблемами (хотя новых друзей там надо поддерживать). Франция будет изо всех сил сопротивляться. Это для неё вопрос жизни и экономической смерти. Шарль де Голль в войну боролся не столько с немцами, сколько с англичанами и американцами за колонии.

Африканский Рог (Судан, Южный Судан, Сомали и ряд других государств) — зона застарелых конфликтов. При всём уважении к этим странам, там слишком много разнообразных игроков, и влезать в их хитросплетения нам сложно. Политической и экономической отдачи особенно не просматривается.

Для нас наибольший интерес, наряду со странами Магриба, представляет юг континента, наиболее крепкий в экономическом отношении, со стабильными и дружественными правительствами. В освобождение региона СССР крупно вложился в виде военной и политической поддержки. Там это помнят и отношение к России строится на прочных основах. Малые страны региона — Замбия, Малави, Свазиленд, Коморы, Лесото, Маврикий — уязвимы для внешнего давления. Но крупные страны: ЮАР, Намибия, Зимбабве, Ангола, Мозамбик и Танзания — наша важная опора. В вопросе об СВО они ведут за собой весь континент.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Неестественно, что Россия — единственная из крупных держав — не имеет прочных позиций в Африке. Сказывается навязанное нам Западом 35 лет назад решение об уходе оттуда. Необходимость возвращения в Африку подтверждается как быстро растущим политическим и экономическим весом континента, так и огромным интересом, который проявляют к нему все ведущие страны.

Отношение к странам Африки в руководстве России серьёзно улучшилось ввиду их осязаемой поддержки российской позиции по Украине. Остро не хватает, однако, специализированного органа, который координировал бы деятельность государственных ведомств, бизнеса, науки и общественных организаций на африканском направлении.

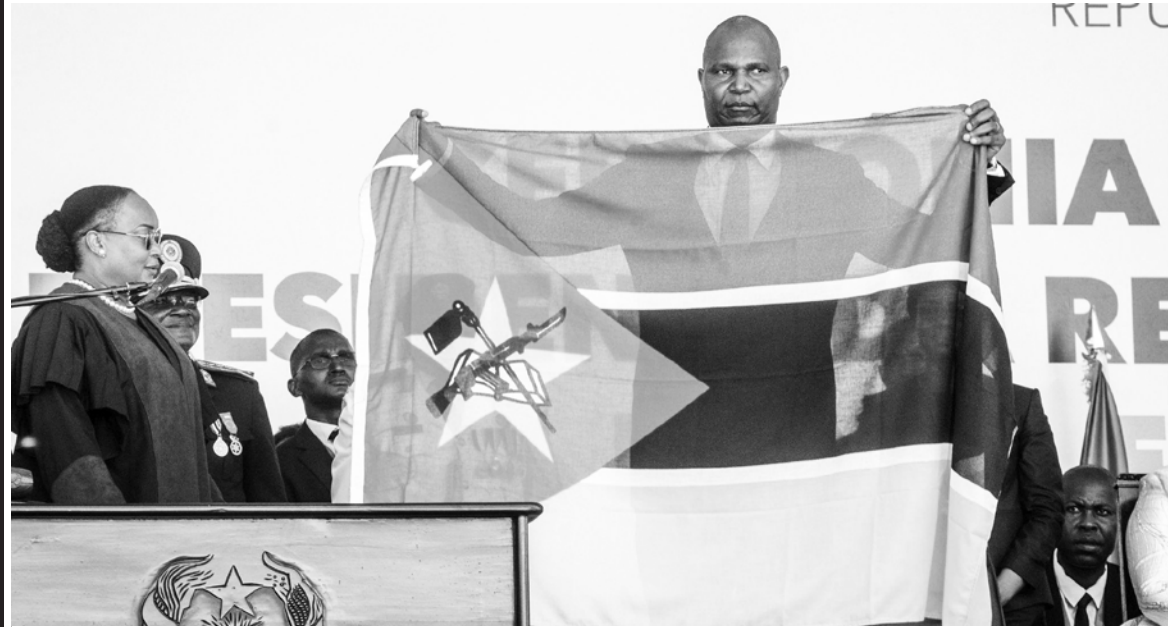
На этот год намечена очередная, третья по счёту, встреча в верхах "Россия — Африка". На этот раз она, по-видимому, пройдёт на африканском континенте. Надо готовиться. Для начала необходима "инвентаризация" всего массива российско-африканских отношений. Ведь происходит много чего, но мелкие и крупные проекты не увязаны в единое представление о том, что мы уже делаем в Африке, что и как необходимо делать.

Итогом такой работы может стать комплексный план возвращения России в Африку, синтезирующий усилия в области политики, экономики, военно-технического сотрудничества, научного и культурного взаимодействия, работы СМИ и общественных организаций внешнеполитического профиля. Этот план должен быть утверждён руководством страны, ибо только так можно преодолеть инерцию, а то и сопротивление внешних, а иногда и внутренних сил.

Вячеслав ТЕТЁКИН,
доктор исторических наук

ДОРОГА В АФРИКУ

Возвращается ли Россия на Чёрный континент?

На государственном флаге Мозамбика изображён русский автомат Калашникова

возвращения в Африку), но и по неграмотности, а также из-за примитивного расизма.

Напомним, что Российская империя и СССР до начала 1960-х годов никак не присутствовали в Африке, которую тогда полностью контролировали колониальные державы. Исключение — англо-бурская война 1899–1902 годов, где русские добровольцы воевали на стороне буров. В отличие от европейцев, чьи завоевания были направлены на юг и запад, распространение Российского государства шло на север, восток и юго-восток. Африка в силу отдалённости и отсутствия мощного торгового и военного флота в планы российских руководителей тогда не входила.

В начале 1960-х, на волне деколонизации, СССР пошёл на Чёрный континент в расцвете славы и силы после Победы во Второй мировой войне, вызвавшей мощный подъём освободительных движений. Африка занимала особое место во внешней политике СССР в силу идеологических, политических, экономических и военных интересов. Туда поехали десятки тысяч специалистов, создавались сотни проектов на взаимовыгодной основе.

Наши граждане ехали в Африку не в качестве туристов, вывоза валюту, а в качестве специалистов, зарабатывая и привозя валюту. "Аэрофлот" летал раз в неделю в каждую африканскую столицу. Мы энергично поддерживали освободительные движения в политическом и военном плане. Наш авторитет на континенте был высочайшим.

К 1989 году под влиянием экономических провалов и предательства группы Гоба-

звала исчезновение интереса к африканским рынкам. В сырьевых ресурсах Африки российские предприниматели не нуждались по причине всё той же деиндустриализации. Да и конкурировать с западными фирмами, которые уже десятилетиями орудовали в Африке, новоиспечённый российский бизнес никак не мог. Все ниши уже давно были заняты, а к долгосрочным капиталовложениям в Африку наши предприниматели не были готовы.

СЕЙЧАС НАС в Африке по большому счёту нет, за исключением островков российских посольств. "Аэрофлот" никуда в Африку давно не летает. Крупных проектов нет. Взаимный товарооборот на крайне низком уровне. В своё время была эйфория по поводу успехов группы "Вагнер" в Западной Африке. Заговорили, что Россия возвращается в Африку. Но "Вагнера" больше нет. Эффективность Африканского корпуса пока ещё только предстоит понять.

Конечно, ныне наметился серьёзный поворот. Особенно после того, как осенью 2022 года почти половина стран Африки отказалась поддерживать антироссийскую резолюцию ООН по Украине. Только тогда творцы внешней политики РФ поняли, что страны Африки — отнюдь не марионетки Запада и они не хотят участвовать в бойкоты России. С.В. Лавров провёл серию турне по Африке, В.В. Путин стал с удовольствием принимать глав африканских государств.

Но Россия возвращается в Африку в гораздо более сложных условиях. Всё приходится начинать не просто с нуля, а даже с минуса. В отличие от

Свято место пусто не бывает. Мы ушли, а ныне весь мир пришёл в Африку. Помимо бывших колониальных держав (Англия, Франция, Португалия и в целом Евросоюз и США) в Африку входит Ближний и Средний Восток (Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Турция, Иран), Азия — Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Индонезия), Латинская Америка (Бразилия). В Африке очень энергично начинает работать Турция. Активнейшим образом действует Израиль. Это к вопросу о российских интересах в Африке. Все безудержно лезут в Африку, а России как бы незначит.

Сейчас ясно, что у нас вновь есть серьёзные политические интересы (сотрудничество с Глобальным Югом). Возрождение отечественной науки, промышленности и технологий вызывает потребность в новых рынках. Укрепившийся российский бизнес, который вытолкнули из Европы и США, нуждается в сферах для инвестиций.

В ЧЁМ НАШИ возможности для успешного возвращения? В первую очередь это такая нематериальная, но крайне важная вещь, как репутация. Мы не имели колониальных владений. Мы активнее всех поддерживали освободительную борьбу. Это в Африке хорошо помнят. И там понимают, что, завоевав политическую власть, экономическую власть они так и не получили. Африка в системе мировой экономики по-прежнему лишь поставщик сырья. Им с этим нужно что-то делать.

Призывы к индустриализации Африки как средству избавиться от неоколониальной зависимости звучат всё гром-

ток несколько СУ-35 — совсем другие деньги. Но нужно иметь в виду, что Африка стремится к индустриализации. Она хочет не покупать товары, а их производить, заниматься переработкой своих природных ресурсов. Поэтому тема передачи и освоения современных технологий очень важна.

Что нужно делать? Прежде всего — признать стратегическое значение Африки в контексте российской внешней политики и внешнеэкономических связей. Как уже отмечалось, это континент, где живёт 1,5 миллиарда человек. 54 государства — больше четверти всех членов ООН. Огромные запасы всех полезных ископаемых. Растёт доля среднего класса. Огромный и всё более платёжеспособный рынок для сбыта товаров.

Нужен комплексный долгосрочный подход. С разбегу ничего не получится. Слишком много времени потеряли. Одна из главных проблем — отсутствие координации деятельности в Африке. Во времена СССР деятельность всех государственных ведомств (МИДА, Минобороны, КГБ, Минвнешторга, Минморфлота, Минрыбхоза, Минздрава и других), а также общественных организаций внешнеполитического профиля на африканском направлении координировалась Международным отделом ЦК КПСС. Инфраструктурные проекты осуществлялись на коммерческой основе, но опять-таки централизованно, Госкомитетом по внешнеэкономическим связям.

У всех были свои задачи, и они чётко выполнялись. Стратегические задачи ставились решениями ЦК КПСС и постановлениями Совета Министров СССР. После принятия этих документов они обретали силу закона, все ведомства в рамках партийно-государственной дисциплины были обязаны выполнять их. Да особого прессы не нужно было. Все мы работали с азартом на победу в гонке с "главным противником". Надо возвращаться к этому опыту.

Нужна наступательная политика. Мы должны вновь работать энергично. Речь идёт, разумеется, не о грубом давлении. Но поддержка пророссийских сил в Африке, перспективных политиков — нормальная часть стратегии крупных государств там, где у них есть интересы. Необходимо понимание баланса сил в той или иной стране и способность влиять на этот баланс. А это требует особой внешнеполитической техники. Важна не просто информация по Африке, которую легко найти в Интернете, а умение выстраивать доверительные отношения.

Согласно концепции устойчивого развития, природные ресурсы всех стран объявляются международным достоянием, что лишает государства исключительных прав на свои недра и леса. Работа по внедрению этих идей в СССР велась ещё в "застойные" годы через вовлечение части партийной элиты в структуры Римского клуба. Сконструированная транснациональная концепция устойчивого развития под видом борьбы с бедностью и защиты климата протаскивала прогрессистскую повестку. Её суть проявлена в разделе о "гендерном равенстве", который продвигает ЛГБТ*-идеологию, отрицающую биологический пол и традиционную семью, что находится в прямом противоречии с нашими законами.

Ярким примером идеологической подоплёки служит пункт, требующий "срочных мер по борьбе с изменением климата". Этот пункт должен был стать основой эколоколониализма. Под предлогом климатической угрозы развивающиеся страны Глобального Юга должны были согласиться войти в механизм трансграничного углеродного регулирования. Эта система ограничивала право бедных государств на промышленный рост.

Особую опасность представляет рутинность этого зла. В крупнейших корпорациях, включая банки, выстроены целые отделы "устойчивого развития" — органы внешнего контроля, проверяющие нас на соответствие стандартам глобалистов. Эта иезуитская система, несмотря на видимую

человека с улицы (и из президентских кабинетов тоже): "Русские нам не только не сделали ничего плохого, но и помогли в борьбе за свободу. А вот западные державы — враги России, поддерживающие Украину, — наши давние угнетатели. Им нет веры".

Надо создавать сеть российских культурных центров (РКЦ). В Африке почти случайно сохранились несколько бывших Советских культурных центров (СКЦ). Например, в Танзании — очень эффективный центр. Но африканцы хотят иметь РКЦ в виде общественной организации, а наше законодательство не позволяет их финансирование государством. СКЦ были не под МИДом, как сейчас, а под общественным Союзом советских обществ дружбы (ССОД). И вопросы финансирования решались вполне успешно. Очевидно, было бы несложно внести поправки в законодательство.

Столь же важно обратиться к проблеме кадров африканистов. Без людей, понимающих африканцев, их менталитет и особенности, способных умело проводить наши интересы в Африке, никакие программы не сработают. 35 лет назад таких людей было много. Сейчас почти не осталось. Подготовка африканистов в России на недостаточном уровне. В нескольких вузах готовят африканистов-филологов. То есть языки знают, а страны как таковые — нет. Аспирантуры готовят малое число специалистов. Экономистов среди них почти нет.

Важную роль в продвижении наших интересов могли бы играть научные и общественные организации, такие как Институт Африки РАН, РУДН имени Патриса Лумумбы, Российская ассоциация международного сотрудничества (РАМС), Ассоциация экономического сотрудничества со странами Африки. Но и здесь есть проблемы. Тема Африки ныне стала модной. Каждый приличный университет обязывается Центром африканских исследований. Проблема у всех одна: в Африку никто не ездит (нет денег), поэтому и реального понимания процессов там нет. Это порождает шарлатанов, которые черпают знания об Африке из Интернета, но с претензиями на всезнание.

Крупный бизнес примеряется к Африке: то и дело проводятся бизнес-конференции в Москве, с удовольствием летают в бизнес-туры. Но на выходе — ничего или почти ничего. Далеко, непонятно, все ниши давно заняты конкурентами, нужно вкладываться вдолгую,

деградацию, продолжает подпитываться через Глобальный договор ООН, опутывая бизнес незримыми, но прочными нитями.

Да, у России есть суверенный ответ — ЭКГ-рейтинг (экология, кадры, государство). Это попытка заявить: у нас свой путь. Но стоит ли победно трубить, если в официальной риторике крупнейшего банка по-прежнему звучат заклинания о "зелёной экономике" и той самой "устойчивости"? Неужели мы до сих пор живём в эпоху колониальной зависимости от глобалистского Синдиката?

Возникает ещё много вопросов: звучащая на форуме ведущего российского банка риторика об устойчивом развитии является глупостью или изменой? Доколе представители финансовых кругов будут поддерживать нарративы враждебного России проекта глобального переустройства мира, нацеленного на уничтожение суверенитетов всех национальных государств и построение так называемого Нового мирового порядка?

Доколе наши финансисты будут кланяться идолам глобализма?

Андрей ФЕФЕЛОВ

СЕВЕРНАЯ СТОЛИЦА принимала инвестиционный форум ВТБ. Мероприятие называлось броско — "Россия зовёт!" Но кто именно зовёт и куда?

Банк этот широкой публике знаком по телевизионной вакханалии, где шедевры Пушкина и Гоголя цинично перемальваются в зерновое рекламы. Однако нынешний случай — из другой области. На форуме из забытой извлекли старый, заплёванный, но всё ещё отравленный свиток — концепцию "устойчивого развития".

Эта концепция является идеологическим оружием мирового дипстейта и направлена на последовательное разрушение суверенитетов всех стран. Она представляет собой пример системного лицемерия архитекторов "нового мирового порядка". С одной стороны, для широкой публики через официальные документы ООН концепция преподносится как синергия экономического роста, социального прогресса и защиты окружающей среды. С другой — в закрытых докладах, таких как "Наше глобальное соседство", звучит прямо противоположное: "Для достижения устойчивого развития необходимо сокращать не только

С ЧУЖОГО ГОЛОСА

А был бы умней ВТБ...

численность населения, но и снижать уровень потребления". Так формировался механизм двойных стандартов: массам обещали процветание, а в кулуарах планировали ограничения.

По факту устойчивое развитие — это заморская промышленного роста развивающихся стран под предлогом борьбы с выбросами, контроль над рождаемостью как способ регулирования "нагрузки на планету", подрыв традиционных общественных устоев и национальной идентичности под приговор толерантности и мультикультурализма.

Этот план был детально проработан ещё в докладах Римского клуба в 1970-х годах, где предлагалось зафиксировать мировое разделение труда, отведя России и другим добывающим странам роль сырьевых придатков.